

С этими мыслями Лю Гэ произнес:

— Перед тем, как я поднялся на гору, твой ученик сказал мне, что ты собираешься культивировать в уединении в течение пяти месяцев. Осталось два месяца... Интересно, можно ли мне через два месяца снова посетить Павильон Злого Неба?

В голове Лу Чжоу появилась идея после слов Лю Гэ. «Хотя это и соответствует моим планам, почему я должен плясать под твою дудку? Ты всего лишь император, переживший свой расцвет...»

— Разве ты не собираешься просить за своего сына, раз уж ты пришел сюда? — Как только Лу Чжоу увидел Лю Гэ, он решил, что тот пришел просить за Лю Гу. В конце концов, в этот момент секта Преисподней была подобна солнцу в полдень. Божественная столица и Императорский город находились под угрозой.

Лю Гэ покачал головой.

— Я ушел в отставку и не буду вмешиваться в дела империи. Лю Гу — мой сын, а Юй Чжэнхай — твой первый ученик. Старые будут противостоять старым, а мы позволим молодым противостоять друг другу.

Лу Чжоу посмотрел на коробки, оставленные императорскими телохранителями, стоявшими за Лю Гэ. Хотя жилы на коробках были нечеткими, он все равно мог сказать, что они такие же, как на доспехах. Его глаза засияли.

— Хорошо. Увидимся через два месяца. — Другими словами, он хотел, чтобы Лю Гэ принес вместе с собой и коробки.

Девятилепестковый культиватор, лежавший в гробу, и дневник с советами пробудили в Лу Чжоу любопытство. Он не знал, где находится его кристалл памяти, а поскольку кристалл содержал воспоминания о стадии девяти лепестков, кто знает, имел ли Цзи Тяньдао дело с таинственной элитой в прошлом? Как он мог позволить такой подсказке проскользнуть мимо него?

К сожалению, четыре старейшины Павильона Злого Неба отсекали свои лотосы и занялись рекультивацией. Поэтому они не могли победить Су Шэна и Гу Ижана.

Лу Чжоу медитировал на свиток Земли. До того, как он смог открыть следующую силу, его медитация, казалось, не добавляла особой силы свитку Человека. Остальные функции системы были практически заблокированы.

— Хорошо! Надеюсь, ты сдержишь обещание, брат Цзи, — ответил Лю Гэ.

Лу Чжоу произнес:

— Лю Гэ, я дам тебе совет.

— Какой совет, брат Цзи?

— Не думай о себе слишком высоко. — Сказав это, Лу Чжоу повернулся и громко произнес: — Проводите наших гостей!

После этого Минши Инь проводил троицу вниз с горы.

— Я же говорил вам, что мой учитель культивирует в уединении, и что это будет пустой тратой времени.

Лю Гэ, Су Шэн, Гу Ижань и несколько императорских телохранителей вышли за пределы барьера.

— Это не пустая трата времени. Я достиг своей цели — встретился с твоим учителем и рассказал ему о своих мыслях, — произнес Лю Гэ.

Минши Инь посмотрел на него, потеряв дар речи. «Он отлично умеет утешать себя!» Он ничего не ответил Лю Гэ и полетел обратно в Павильон Злого Неба.

Как только Минши Инь скрылся из виду, Су Шэн выплюнул полный рот крови. На его лице выступил пот.

Лю Гэ слегка нахмурился:

— Девять лепестков?

Су Шэн постучал по своим меридианам и произнес:

— Я не могу быть уверен, но эта Отброшенная Мудрость могла уничтожить мир.

Гу Ижань спросил в замешательстве:

— Почему вы подозреваете, что он не культиватор девяти лепестков, Ваше Величество?

В мире культивации ходили слухи, что патриарх Павильона Злого Неба Цзи Тяньдао был культиватором девяти лепестков. Лю Гэ был единственным, кто не верил в это.

Сложив за спиной руки, Лю Гэ ответил:

— Я говорил, что стадия девяти лепестков принесет катастрофу... Поскольку сейчас катастрофы нет, я не думаю, что кто-то достиг стадии девяти лепестков.

— Поддельный культиватор девяти лепестков? — Су Шэн выглядел испуганным. — Но его великий предел уже достигнут, а он все еще жив! Как мы можем это объяснить?

Гу Ижань произнес:

— Его Величество хочет сказать, что старый злодей Цзи находится где-то между восьми лепестками и девятью лепестками, не так ли?

Лю Гэ многозначительно улыбнулся.

— Я подожду два месяца... Реальный он или нет, я проясню этот вопрос для всего мира.

— Ваше Величество, вы собираетесь сразиться с культиватором девяти лепестков?

Лю Гэ махнул рукой. Императорские телохранители шагнули вперед.

Они не стали открывать принесенные сюда ящики.

Су Шэн размышлял вслух:

— Может быть, там есть сокровища, которые могут обнаружить и уничтожить культиватора девяти лепестков? — На его лице появилось шокированное выражение. — Если это так, то почему вы ничего не предприняли, Ваше Величество? Почему старый злодей Цзи согласился на двухмесячный срок, а не на три или четыре месяца?

— Су Шэн. — Лю Гэ внезапно остановился.

— Да, Ваше Величество.

— Ты слишком много говоришь. — произнес Лю Гэ глубоким голосом.

— Простите меня, Ваше Величество! — Су Шэн слегка вздрогнул и поклонился. Он больше не

осмеливался говорить.

Гу Ижань молча следовал за ними.

...

Месяц пролетел как один миг.

В безымянной пропасти Лунного леса белая фигура прорвала поверхность озера и взлетела в воздух.

Оказавшись в небе, прилив энергии высушил влагу в ее волосах и на теле.

Е Тяньсинь зависла в воздухе, глядя на лежащего вдалеке Чэн Хуана.

— Малыш Хуан! — с улыбкой произнесла она.

Чэн Хуан проигнорировал ее.

— Ты злишься? Ну же, малыш Хуан... Защити меня.

Чэн Хуан поднял голову. Его огромные глазные яблоки закатились, когда он посмотрел на Е Тяньсинь в воздухе. Повернувшись и взмахнув хвостом, он поднял порыв ветра.

Е Тяньсинь пришлось подняться выше в небо. Она произнесла:

— Ты действительно мелочный!

Визг!

Она вызвала свой аватар и посмотрела на семь сияющих лепестков, вращающихся вокруг ее золотого лотоса. В прошлом она и мечтать не смела о таком. За полгода она достигла стадии семи лепестков и теперь пыталась достичь стадии восьми лепестков.

Е Тяньсинь посмотрела вниз на мистическое озеро. Хотя она не знала почему, но она была уверена, что в воде озера есть что-то особенное. В ней содержалась какая-то уникальная сила, благодаря которой ее культивация улучшилась в разы. Все это время она занималась культивированием в озере, не отходя от него ни на шаг.

Чэн Хуан все это время наблюдал за ней и не отходил от нее.

Со временем Е Тяньсинь привыкла к этому месту. Она также узнала Чэн Хуана.

Когда она снова вызвала свой аватар, Чэн Хуан посмотрел на нее.

Е Тяньсинь с улыбкой сказала:

— Не моргай. Восьмой лепесток!

Визг! Визг! Визг! Визг!

Кольца энергии спустились с вершины к золотому лотосу. Этот процесс продолжался в течение двух часов, но новый лепесток не появлялся. Однако Е Тяньсинь была чрезвычайно терпелива и настойчива. Возможно, из-за долгого пребывания в бездне она не тосковала по внешнему миру. Поэтому она не спешила достичь стадии восьми лепестков.

Энергетические кольца продолжали спускаться.

Именно благодаря ее спокойному настрою процесс проращивания лепестка проходил гладко.

Стадия восьми лепестков была высшей точкой, достижимой в мире культивации.

После того как прошло четыре часа, она услышала хрустящий звук.

На ее золотом лотосе наконец-то пророс восьмой лепесток. Ее аватар сразу же увеличился в размерах до ста футов. Восьмилепестковый золотой лотос засиял золотым светом.

Е Тяньсинь расширила глаза. Запрыгав от радости, она воскликнула:

— Малыш Хуан, я теперь восьмилепестковый культиватор!

Чэн Хуан завыл, словно поздравлял ее с этим достижением.

Е Тяньсинь посмотрела на восемь лепестков на своем золотом лотосе... Все происходящее казалось ей сном.

Она моргнула большими глазами, глядя на восемь лепестков. В то же время в ее голове появились мысли о возвращении во внешний мир. Теперь, когда у нее было достаточно сил, она неизбежно должна была подумать о возвращении в Великий Ян.

Е Тяньсинь влетела в свой аватар и поднялась в небо, в мгновение ока оказываясь на высоте в

сотню метров. Она огляделась вокруг и не увидела края. Почувствовав вновь обретенную силу, она с трудом подавила радость. Закрыв рот руками, Е Тяньсинь закричала.

Звуковая волна прокатилась по воздуху и заставила диких зверей подняться в воздух.

Восьмилепестковая Е Тяньсинь больше не боялась диких зверей, за исключением нескольких конкретных зверей. Ее стофутный аватар отпугивал многих зверей от нападения на нее.

Е Тяньсинь полетела в направлении стены утеса, посмотрев вверх на пространство над пропастью.

В этот момент Чэн Хуан поднялся и подбежал к ней. Достигнув ее, он послушно сел. Несмотря на то, что он сидел, его рост не уступал ее росту.

Е Тяньсинь произнесла:

— Малыш Хуан, я собираюсь покинуть бездну...

Чэн Хуан посмотрел на озеро. Он не кивнул и не покачал головой.

Ей стало интересно, о чем он думает. Е Тяньсинь спросила вслух:

— Ты хочешь, чтобы я попыталась достичь стадии девяти лепестков?

Чэн Хуан не шелохнулся.

— Ты с ума сошла? Не так-то просто достичь стадии девяти лепестков. Меня устраивает стадия восьми лепестков, — прорычал Чэн Хуан.

К сожалению, Е Тяньсинь не могла понять, что он пытался до нее донести.

— Поехали... Поехали. — Е Тяньсинь взлетела на широкую спину Чэн Хуана.

Чэн Хуан оттолкнулся от земли четырьмя лапами и, как выпущенная стрела, понесся сквозь море облаков и тумана.